

УДК 325(47)(091)

Национально-государственное строительство в первые годы Советского государства: издательская деятельность

В. В. Попова

Московский государственный университет геодезии и картографии, г. Москва

Аннотация. Рассматриваются проблемы реализации национальной политики, пропаганды и просвещения нерусских народов через призму издательской деятельности на родных для них языках. Затрагиваются вопросы статуса издательств как хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: национальная политика, Советское государство, издательская деятельность, нерусские народы, Народный комиссариат по делам национальностей, Центральное издательство народов Союза ССР, Комитет по делам печати.

С созданием в октябре 1917 г. советского правительства работу по национально-государственному строительству возглавил Народный комиссариат по делам национальностей и его комиссариаты на местах. Одной из сфер их деятельности стал выпуск книг, брошюр, газет и листовок на языках каждой национальности. По своему содержанию они были ориентированы на пропаганду социалистических идей среди трудящихся [15, с. 65, 67]. Обращение к проблемам выпуска изданий на нерусских языках соотносилось с проблемой так называемой крестьянской литературы. На издание именно этого рода литературы прежде всего выделялись субсидии [14, с. 293]. В газете «Жизнь национальностей» было опубликовано письмо Наркомнаца о необходимости вовлечения трудящихся масс восточных окраин в строительство социалистического государства, для чего следует организовать издание на местных языках [13, с. 50]. За первый год деятельности Наркомнац организовал выпуск на 20 языках. В 1918–1920 гг. им было издано свыше 700 названий книг и брошюр общим тиражом около 12 млн экземпляров [15, с. 67]. В первые годы советской власти было положено начало изданию переводной литературы на национальных языках [15, с. 66].

Однако в силу политической ситуации в стране развернуть в полной мере издательскую деятельность на национальных языках не представлялось возможным. С окончанием Гражданской войны и иностранной интервенции эта проблема была обозначена на очередном съезде РКП(б). В резолюции X съезда РКП(б) в части задач партии в национальном вопросе сохранилось следующее положение: «Помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им ... развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке» [14, с. 232–233].

Главное назначение издательской деятельности на родном языке в условиях образования СССР было определено в апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б), который поручил ЦК развить издание марксистской и массовой партийной литературы на родном языке [14, с. 264]. «Ликвидация политической неграмотности среди членов партии и беспартийных нацменьшинств должна вестись на соответствующем родном языке. При этом, как при всей работе по начальному политическому просвещению взрослых, должно быть обращено серьезное внимание на ликвидацию общей технической неграмотности на родном языке, в первую очередь среди членов партии и членов профсоюзов» [14, с. 265]. ЦК РКП(б) на совместном совещании с ответственными работниками национальных республик в июне 1923 г. наметил среди мероприятий по поднятию культурного уровня развития местного населения обратить внимание на постановку издательского дела, создать специальный фонд при ЦК РКП(б) по субсидированию издательского дела в республиках и областях. Главный упор необходимо было сделать на периодическую печать, которая оперативно позволит осуществлять партийно-воспитательную работу [14, с. 282].

С 1923 г. отмечается активное развитие национального издательского дела. На начало года существовало 12 национальных издательств; к 1924 г. их число выросло до 22, а в 1925 г. составило 28. В процентном соотношении объем выпускаемой ими продукции составлял в 1923 г. – 11,5 % всех изданий Союза ССР (в печатных листах), в 1924 г. – 13,3, в 1925 г. – 19,4. В 1925 г. насчитывалось 600 периодических изданий [2, с. 6].

14 декабря 1922 г. при Народном комиссариате по делам национальностей было создано Центральное Восточное издательство (*далее – Востиздат*) [17]. В его ведении находилась издательская работа по выпуску всей печатной продукции на восточных языках всех народных комиссариатов и центральных учреждений, включая Государственное издательство. Оно осуществляло общее руководство всеми государственными издательствами автономных республик и соответствующих органов автономных областей в части издания на восточных языках. Центральное Восточное издательство занималось и собственно издательской деятельностью. Примечательно, что Востиздат находился на полном государственном обеспечении, а выделение средств из госбюджета должно было производиться в сумме разницы между расходами и фактическими доходами, идущими в доход издательства [5, л. 97]. На таких же основаниях 29 марта 1923 г. было основано Центральное Западное издательство [18].

В июне 1924 г. произошло слияние Центрального Восточного и Центрального Западного издательств в Центральное издательство народов Союза ССР (*далее – Центроиздат, или ЦИЗ*). Оно представляло собой хозяйственную организацию, действующую на началах коммерческого расчета и пользующуюся «всеми правами юридического лица» [16]. Центроиздат СССР образовывал на местах отделения, действовавшие «на правах его представителей». ЦИЗ подразделялся на следующие отделы: управление делами, редакционный отдел с подразделениями, нацсекции и комиссии,

техническо-производственный (издательский) отдел и главная контора. Так, последовательно были открыты Украинское, Северо-Кавказское, Нижне-волжское, Волжско-Уральское (только с торгово-распространительными функциями), Уральское, Белорусское отделения.

Вместе с тем стремление некоторых республиканских отделений обрести самостоятельность встречало сопротивление со стороны Центроиздата. Так, при попытке получения Центрвидавовой Украины статуса Центроиздата УССР Центроиздат отреагировал следующим образом: «Наш протест против выделения Центрвидава имеет основание политического и практического порядка, а не соображений хозяйственной целесообразности, как это пытаются доказать работники Украины» [11, л. 11]. Просьба правления Центроиздата об отмене постановления НК РКИ УССР встретила поддержку со стороны ЦК ВКП(б). Из постановления ЦК ВКП(б) следует, что НК РКИ и ЦК КП(б)У заблаговременно предупреждали о невозможности принятия такого решения. Это обусловлено тем, что целью национальной политики в союзных республиках являлось укрепление местных нациздательств, а не нацмениздательств, так как последнее «децентрализует и распяляет средства на обслуживание нацменов вне автономий» [6, л. 4]. По сути дела, обеспокоенность вызвала попытка Центрвидавы отделиться и создать на его базе самостоятельное Всеукраинское издательство. Примечательно, что такие вопросы решались на партийном уровне. На это указывает просьба Центроиздата к секретариату ЦК ВКП(б) связаться по этому делу с секретариатом ЦК КП(б)У и обсудить вопрос об отмене постановления НК РКИ [11, л. 28–29]. Ситуация разрешилась в пользу Центроиздата, и Украинское отделение осталось в составе Центроиздата. Однако противоречия ЦИЗа с Украинским отделением на этом не закончились. Как следует из заседания фракции ВКП(б) от 27 мая 1929 г., Украинское отделение систематически нарушало директивы правления Центроиздата, в частности, самовольно увеличило вексельную эмиссию до 180 тыс. руб. [6, л. 13]. Среди способов воздействия на нерадивое отделение указывается применение партийного и административного принуждения.

Более благоприятно складывались отношения с Белорусской ССР по поводу издания ЦИЗом произведений для национальных меньшинств. В середине 1929 г. состоялись переговоры Центроиздата с БелГИЗом о передаче ему полномочий по изданию литературы для нацменьшинств Белоруссии [6, л. 12]. В результате было принято Постановление ЦК КП(б) Белоруссии о передаче Центроиздату обслуживания нацменьшинств БССР и организации в августе 1929 г. на основании этого постановления Белорусского отделения Центроиздата.

Споры о выделении бумаги решались также с участием ЦК ВКП(б). В частности, к последнему с просьбой дать указание Комитету по делам печати о выделении необходимых 480 т бумаги в год обратился зам. председателя правления Центроиздата Г. М. Шульц, поскольку Комитет по делам печати хотел ограничиться 25 т в месяц, что составило бы 300 т в год [11, л. 37].

По состоянию на май 1929 г. в Центроиздате существовали следующие секции: еврейская, марийская, мордовская, немецкая, польская, татарская, армянская, чувашская, китайская, таджикская [12, л. 38]. В сентябре того же года Отдел агитации, пропаганды и печати ЦК (АППО ЦК) и Комитет по делам печати предложили Центроиздату расширить их перечень, в частности, за счет венгерской, греческой, калмыцкой секций [11, л. 84 об.]. Сфера деятельности Центроиздата складывалась из планово-хозяйственных мероприятий по изданию и распространению печатной продукции. Причем распространялась как собственная печать, так и печатная продукция других издательств. В соответствии с уставом Центроиздат должен был всю чистую прибыль после отчислений из нее в резервный капитал обращать на удешевление изданий или на культурно-просветительные нужды. От всех налогов и сборов ЦИЗ был освобожден с момента образования. Центроиздат являлся хозрасчетным предприятием, однако получал из бюджета кредит. ЦИЗ, согласно уставу, имел право на получение средств для увеличения уставного капитала. Вместе с тем на практике выделялись средства и на увеличение оборотного капитала. Так, 20 июля 1927 г. из резервного фонда СНК Центроиздату на увеличение оборотного капитала было выделено 100 тыс. руб. [10, л. 46]. Мотивировалось это тем, что издание литературы на национальных языках в настоящее время не может быть безубыточным [9, л. 17]. Предпринятые попытки сокращения кредитования ЦИЗа не возымели успеха [9, л. 77].

Интерес государственных органов к Госиздату вызвал его беспокойство. Опасавшийся конкуренции заведующий Госиздатом Г. И. Бройдо выступил на секретном заседании правления Центроиздата с предложением о ликвидации последнего [9, л. 77 об.]. На этом заседании было разъяснено, что создание Центроиздата было обусловлено слабостью местных нацгизов, укрепление которых должно было повлечь за собой передачу издательской деятельности на места. Таким образом, сужение деятельности Центроиздата должно было происходить пропорционально развитию нацгизов.

Однако к концу 20-х гг. наметился обратный процесс. Так, участники совещания АППО ЦК АКП(б) (Азербайджана) 30 апреля 1929 г. отметили плохое продвижение нацменлитературы в республике и необходимость сосредоточения издания и распространения литературы на языке поволжских татар, немцев, греков, айсоров и других национальностей в Центроиздате в Москве [7, л. 27]. Прогноз самого Центроиздата на первые два-три года с начала 30-х гг. заключался в необходимости существенного расширения сферы деятельности. С одной стороны, это было обусловлено спросом на его продукцию, вызванным с реконструкцией народного хозяйства. С другой стороны, имели место объективные обстоятельства, связанные с издательской деятельностью в республиках. Из-за отказа АППО ЦК ВКП(б) в создании Центрального немецкого издательства возросли объемы выпуска Центроиздатом немецкой литературы – на 1930 г. было запланировано 2,3 тыс. п. л. (в том числе в Москве – 1166 п. л.). В течение 1929 г. некоторые нациздательства из-за неспособности самостоятельно справиться с пла-

ном выпуска передали часть его Центроиздату: ТаджГИЗ – 126 п. л., УзбекГИЗ – 300, Башкнига – 70. В 1929 г. в ЦИЗе открылись новые секции – китайская, таджикская. Возникла необходимость в создании греческой, хакасской, ойратской, калмыцкой, венгерской и других секций. С целью обеспечения печатной продукцией украинцев и белорусов, проживающих за пределами БССР и УССР, были созданы украинская и белорусская секции. Постановлением ЦК ВКП(б) на Центроиздат возлагался выпуск немецкой, английской и другой литературы для изучения иностранных языков. Общие директивы ЦК ВКП(б) о ликвидации неграмотности и необходимости выпуска учебников, ориентировали на расширение выпуска литературы для восточных народов на латинизированном шрифте [11, л. 83]. Вместе с тем весьма большой объем печатной продукции на национальных языках публиковался Белорусским и Украинским отделениями Центроиздата – 900 печ. л. и 2570 печ. л. соответственно (по плану 1930 г.).

Если структура Центроиздата была единой для всего Советского Союза, то контрольно-хозяйственные органы – комитеты по делам печати – находились в республиканском подчинении. В связи с этим, для того чтобы Центроиздату получить возможность перераспределения бумажного фонда, необходимо было действовать через свое Украинское отделение. Именно ему поручалось «добиться в Комитете по делам печати на Украине разрешения на переброску бумаги для выполнения 750 п. л. украинского плана в распоряжение Правления Центроиздата» [4, л. 3].

Общая установка ЦК РКП(б) сводилась к тому, чтобы «добиться перехода всех национальных издательств в основном к печатанию на нерусских языках» [14, с. 308]. Мотивировалось это избеганием параллелизма. В связи с этим в национальных республиках, особенно на Украине и в Средней Азии, согласно Постановлению ЦК РКП(б) от 6 февраля 1924 г. следовало «максимально сократить количество издаваемых и переиздаваемых русских книг» [14, с. 292]. Так, в 1926–1928 гг. ЦИЗ передал на места расположения издание на азербайджанском, башкирском, вотском, латвийском, туркменском, узбекском, финском, эстонском языках [9, л. 17 об.]. Однако в начале 1926 г. предложение о полной ликвидации ЦИЗа было признано преждевременным. В канун пятилетнего юбилея задачи, поставленные перед Центроиздатом, были сформулированы следующим образом: 1) полное обслуживание а) нетерриториальных национальностей, б) национальных меньшинств в республиках, в) национальностей, не имеющих на местах достаточной материальной и технической издательской базы; 2) помощь национальным издательствам, которые не в состоянии целиком и полностью обслуживать потребности местного населения [10, л. 15].

Для оценки деятельности Центроиздата обратимся к статистическим данным. Так, за 1923–1928 гг. ЦИЗ выпустил 12 тыс. печ. л. непериодической литературы, в 1929 г. планировалось издать 3,8 тыс. печ. л., а в 1930 г. – 8 тыс. печ. л. (без учета выпусков Украинского, Северо-Кавказского и Белорусского отделений) [11, л. 83–84]. В 1925 г. Центроиздат обслуживал печатной продукцией 43 языка [2, с. 8]. За пять лет существования Центроиз-

дат издал газет и книг на 52 языках народностей СССР. Всего за этот период ЦИЗом было выпущено 2752 названия книг общим тиражом около 12 млн экземпляров, в том числе общественно-политическая и ленинская литература составила 35 % [7, л. 29]. Кроме того, печаталось 5 газет.

Деятельность Центроиздата являлась подконтрольной, с одной стороны, государственным органам, с другой – партийным. Такое руководство порой оказывалось противоречивым. Одним из свидетельств этого стало дело о взаимоотношениях Центроиздата с частным издательством «Радуга». Как следует из секретного протокола заседания малого президиума Комитета по делам печати от 18 сентября 1926 г., Центроиздат заключил с «Радугой» издательский договор. Комитет по делам печати признал «недопустимым работу советско-партийных издательств с частной издательской контрагентурой по выпуску последних изданий за счет Совпартиздательств» [8, л. 45]. Аргументом в защиту ЦИЗа стала ссылка на предварительное согласование возможности заключения договора с Отделом печати ЦК ВЛКСМ и подотделом национальной печати Отдела печати ЦК ВКП(б) [8, л. 48]. Дело закончилось тем, что Центроиздату было предложено «в дальнейшем таких договоров не заключать». Комитет по делам печати, помимо контрольных функций, занимался утверждением издательских планов ЦИЗа, его финансированием, в том числе финансированием всей национальной печати. Центроиздат позже других предприятий был переведен на хозрасчет, а именно в 1925 г. По понятным причинам он, равно как и другие национальные издательства, не мог быть безубыточным. В октябре 1925 г. на его нужды было решено выделить из госбюджета 1 млн руб.

Кроме Комитета по делам печати деятельность Центроиздата была подконтрольна ЦИК Союза ССР, в бюджетную комиссию которого ЦИЗ направлял докладные записки, а также АППО ЦК ВКП(б) [11, л. 83–84]. В феврале 1924 г. подотдел печати был реорганизован в Отдел печати ЦК. В его составе наряду с газетным, книжно-журнальным подотделом и секретариатом с пресс-бюро был образован подотдел национальной печати. Значение руководства партийных органов организацией и деятельностью национальной печати возросло. К тому же статьи подотдела, а затем Отдела печати ЦК переводились в местной прессе на национальные языки. Так, 90 % материалов пресс-бюро использовалось в местных изданиях [13, с. 53]. Появилось несколько центральных периодических изданий по агитации и пропаганде социалистических идей, которые уделяли специальное внимание инструктированию и развитию национальной прессы. Среди них следует отметить газету «Правда», журнал «Красная печать» (издавался с декабря 1921 г.), журнал «Вестник агитации и пропаганды» (с августа 1922 г. – «Коммунистическая революция»), журнал «Районная печать» (с марта 1931 г.), в котором была даже специальная рубрика «Укрепить национальную печать». Благодаря этому наблюдался постоянный рост числа газет на национальных языках. Если в 1913 г. издавалось всего 84 газеты на 23 национальных языках, кроме русского, то в 1928 г. их уже было 336 на 47 языках, а к 1937 г. их число достигло 2965 на 69 языках [13, с. 64].

Следует заметить, что в условиях экономического кризиса финансированию национальной печати был отдан приоритет перед русскоязычной печатью. Отдел печати ЦК РКП(б) постановил на 1925–1926 гг. выделить на субсидирование национальной печати до 1/3 всех отпускаемых сумм, в то время как русскую печать субсидировать в виде исключения (крестьянские и красноармейские газеты, научные и ведомственные издания) [1, с. 26].

Постоянные перебои со снабжением бумагой негативно сказывались на деятельности Центроиздата, а правление ЦИЗа не способно было полностью обеспечить типографии бумагой. Одна из кризисных ситуаций возникла в марте 1929 г., когда 50 % типографий простаивали из-за отсутствия бумаги [4, л. 5]. Председатель правления забил тревогу и направил докладные записки в Президиум ЦИК Союза ССР и в ЦК ВКП(б) [11, л. 16–17, 19]. Главными аргументами о необходимости выделения ЦИЗу бумаги в полном объеме стала исключительность Центроиздата и его продукции. Большую часть (75 %) из запланированных на 1928–1929 гг. изданий составляла учебная литература [11, л. 19].

Примечательна кадровая политика по отношению к редакторам и сотрудникам национальных газет и секций Центроиздата. По состоянию на 11 мая 1929 г. Центроиздат насчитывал шесть нацгазет: «Эшче» (ред. Н. С. Сайфи), «Игенчеляр» (ред. Б. Мансуров), «Якстере Теште» (ред. Г. Егоров), «Чувашский крестьянин» (ред. Г. А. Молостовкин), «Марий Йал» (ред. М. В. Кузнецов), «Фен-Эм Дин» (ред. А. М. Гафуров). Кроме того, в Центроиздате было 10 секций: еврейская (Кац Моисей), марийская (Е. Н. Шамыкаев), мордовская (Ф. А. Лазарев), немецкая (Р. И. Ленский), польская (С. С. Вернацкий), татарская (М. М. Темирбаев), армянская (В. Ф. Абрамян), чувашская (И. П. Павлов), китайская (А. Ю. Карахан), таджикская (Ладбон-нури) [11, л. 38]. На каждого из редакторов и сотрудников имела анкетная карточка, в которой указывалось членство в компартии (год вступления), должность, уровень партийно-политической и идеологической выдержанности, в ряде случаев содержалась информация о соответствии или несоответствии занимаемой должности. Исходя из анкетных данных, редактором был, как правило, член партии, хотя встречались исключения. Так, редактором таджикской секции являлся беспартийный. Вместе с тем и коммунист мог попасть в ранг неблагонадежных. Так, в досье редактора марийской секции значится: «Шамыкаев Е. Н., член ВКП(б) с 1919 г. Политически развит недостаточно. Необходимо заменить более сильным и опытным работником». Не выдержал соответствующих требований редактор газеты М. А. Гафуров. В сведениях о нем указывается: «Беспартийный. Бывший мулла. Политически развит слабо. В антирелигиозных вопросах силен. Редактором может быть лишь при наличии сильного секретаря – партийца. Имеющийся секретарь т. Найльский слабоват» [11, л. 38]. Так партия и советская власть контролировала и направляла деятельность аппарата редакций и секций.

Национальное издательское дело столкнулось в своем развитии со многими трудностями. В первую очередь они были связаны с отсутствием раз-

работанной грамматики и орфографии, а некоторые языки и вовсе не имели письменности. Организация издательского процесса потребовала подготовки специалистов, в совершенстве владеющих национальным языком. Требовалось и особое техническое обеспечение. Во-вторых, отсутствовала собственная полиграфическая база, поэтому многим местным нациздатам приходилось печатать свою продукцию на книжной фабрике Центроиздата в Москве. Это было связано не только с техническими трудностями, но и с отсутствием специалистов – печатников. Для решения этой задачи осенью 1925 г. в Москве открылась Центральная школа наборщиков на национальных языках [2, с. 8]. Существенным шагом для развития печати на языках народов Севера стало утверждение Всероссийской конференцией по развитию языков и письменности народов Севера в январе 1932 г. алфавита 14 северных языков на основе латинской графики. В октябре 1932 г. последовало решение Дальневосточного крайкома ВКП(б) следующего содержания: «По мере утверждения алфавитов организовать в 1933 г. во всех округах печатные газеты на языках народов Дальневосточного Севера, решая на первом этапе задачу ликвидации неграмотности и создания кадров читателей из народов Севера» [19, с. 24].

Издание на национальных языках было, в основном, государственным или ведомственным. Это позволяло полностью определять тематический план, представленный главным образом марксистско-ленинской, массовой пропагандистской и учебной литературой.

Однако издание литературы на языках нерусских народов было только частью решения задачи по просвещению национальностей. Нужно было, чтобы произведения печати достигли своего адресата. Сложности с реализацией печатной продукции были связаны с неграмотностью народов, а также с отдаленностью их проживания и отсутствием путей сообщения. Это относилось, например, к печати на мордовском, вотском, коми, башкирском, уйгурском, киргизском, узбекском, туркменском, тюркском, турецком, кумыкском, ингушском, осетинском, таджикском, персидском, калмыкском языках [3, с. 20].

Таким образом, впервые в истории национальностей нашего отечества издание на национальных языках стало частью государственной национальной политики. Оно внесло весомый вклад в развитие национальной культуры. Вместе с тем издание на национальных языках служило мощным средством агитации и пропаганды.

Список литературы

1. Бюллетень Комитета по делам печати при Наркомвнутрге. – 1925. – № 1.
2. Бюллетень Комитета по делам печати при Наркомвнутрге. – 1925. – № 6.
3. Бюллетень Комитета по делам печати при Наркомвнутрге. – 1925. – № 7/8 (очевидно издание журнала происходило с опозданием, поскольку в номера 1925 г. включалась информация за 1926 г.).
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-4003. Оп. 6. Д. 10.
5. ГА РФ. Ф. Р-4033. Оп. 6. Д. 1.

6. ГА РФ. Ф. Р-4033. Оп. 6. Д. 11.
7. ГА РФ. Ф. Р-4033. Оп. 6. Д. 12.
8. ГА РФ. Ф. Р-4033. Оп. 6. Д. 2.
9. ГА РФ. Ф. Р-4033. Оп. 6. Д. 5.
10. ГА РФ. Ф. Р-4033. Оп. 6. Д. 7.
11. ГА РФ. Ф. Р-4033. Оп. 6. Д. 9.
12. ГА РФ. Ф. Р-4033. Оп. 6. Д. 6.
13. *Грановский С. А.* Центральная партийная печать в борьбе за осуществление ленинской национальной политики (1921–1937 гг.) / С. А. Грановский. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – 192 с.
14. О партийной и советской печати : сб. док. – М. : Правда, 1954. – 692 с.
15. *Песикина Е. И.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. – М. : Тип. Высш. парт. школы, 1950. – 156 с.
16. Положение (устав) о Центральном издательстве народов Союза ССР // Вестн. ЦИК, СНК и СТО за 1924 г. – № 6. – Ст. 210.
17. СУ РСФСР. 1922. № 81. Ст. 1034.
18. СУ РСФСР. 1923. № 25. Ст. 303.
19. *Якимов О. Д.* Печать национальных регионов Сибири и Дальнего Востока / О. Д. Якимов. – Новосибирск : Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2000. – 190 с.

Nation-Building in the Early Years of the Soviet State: Publishing

V. V. Popova

Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow

Abstract. The article deals with the problems of implementation of the national policy, propaganda and education for the non-Russian peoples through the prism of publishing in their native languages. The issues of status of a publisher's house as an enterprise entity are considered.

Keywords: national policy, the Soviet state, publishing, non-Russian peoples, the people's Commissariat for nationalities, the Central publishing house of peoples of the USSR, the Committee on Affairs of the press.

Попова Виктория Викторовна

*кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный
университет геодезии и картографии
105064, г. Москва, Горьковский пер., 4
тел.: 8(499)263-29-79
e-mail: oiik@miigaik.ru*

Popova Viktoriya Viktorovna

*Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor
Moscow State University of Geodesy
and Cartography
4, Gorokhovskiy lane, Moscow
tel.: 8(499)26329-79
e-mail: oiik@miigaik.ru*